

**СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,
поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы
(ГИКЭ)**

Наименование заключения ГИКЭ	Акт государственной историко-культурной экспертизы земельных участков площадью 1153, 64 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ в Кемеровской области, для разработки проектной документации «Технический проект разработки участка Шахта Лапичевская-2 Кемеровского каменноугольного месторождения ООО «Шахта Лапичевская».
Сведения об эксперте по проведению ГИКЭ	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН). Местонахождение 630090. г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17
Сведения об эксперте подготовившем Акт ГИКЭ	Постнов А.В., старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, приказ Министерства культуры РФ об утверждении аттестации от 20.01.2016 г. № 212
Даты проведения ГИКЭ	21 сентября 2018 г. – 21 ноября 2018 г.
Срок, в течение которого заключение ГИКЭ было опубликовано в сети «Интернет»	22 ноября 2018 г. – 12 декабря 2018 г.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения акта государственной историко-культурной экспертизы	Позиция комитета по охране объектов культурного наследия Кемеровской области
1.	В ходе экспертизы было произведено археологическое обследование земельных участков с кадастровыми номерами 42:24:0401001:617, 42:24:0401006:154, 42:00:0000000:3834, 42:00:0000000:3839, в границах которых решением Кемеровского городского Совета народных депутатов от 07.09.2018 № 155 создана особо охраняемая природная территория местного значения «Природный	Нарушение норм природоохранного законодательства не может являться причиной несогласия с выводами экспертизы об отсутствии на испрашиваемых земельных участках объектов культурного наследия, включенных в реестр,

	<p>комплекс «Петровский» общей площадью 304,3 га. Сотрудниками ИАЭТ СО РАН в нарушение особого режима охраны Природного комплекса проводились полевые исследования, включающие шурфовку и зачистки. Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении норм действующего природоохранного законодательства при проведении государственной историко-культурной экспертизы.</p>	<p>выявленных объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия.</p>
2.	<p>Предложение о принятии мер по приостановке рассмотрения Акта 6-42/11-18 государственной историко-культурной экспертизы</p>	<p>В соответствии с п. 4 ст. 32 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» заключение историко-культурной экспертизы подлежит обязательному размещению региональным органом охраны объектов культурного наследия на его официальном сайте. В этой связи комитет разместил акт экспертизы для общественного обсуждения, срок которого определен законодательством – 15 рабочих дней. Приостановка рассмотрения акта не предусмотрена законодательством в области охраны объектов культурного наследия.</p>
3.	<p>Согласно статье 45.1. Федерального закона №73-ФЗ физическое лицо, получившее разрешение (открытый лист), обязано не позднее чем за пять рабочих дней до начала проведения археологических полевых работ представить в региональный орган охраны объектов культурного наследия, орган местного самоуправления муниципального образования, на территориях которых планируется проведение археологических полевых работ, уведомление в письменной форме о проведении археологических полевых работ с указанием срока и места их проведения, а также копию разрешения (открытого листа) (в ред. Федерального закона от 22.10.2014 №315-ФЗ). Требование о неукоснительном выполнении данной нормы установлено пунктом 1.13. Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации от 20.06.2018 № 32. Обязательность исполнения указанной нормы федерального законодательства подчеркивает специальное</p>	<p>Комитет согласен с поступившим замечанием о нарушении требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: нарушена статья 45.1 «Порядок проведения археологических полевых работ» Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в части непредоставления физическим лицом получившим разрешение (открытый лист) уведомления о проведении археологических полевых работ в орган местного самоуправления</p>

	<p>письмо Минкультуры России от 11.01.2017 № 2-01.1-39-ВА «Об обязательности исполнения норм федерального законодательства держателями разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия».</p> <p>Держателем открытого листа (Тимошенко Алексей Анатольевич) это требование не выполнено, что является серьёзным нарушением законодательства РФ в области охраны историко-культурного наследия. В свою очередь, указанное не уведомление и отсутствие надлежащего взаимодействия с органами местного самоуправления г. Кемерово обусловило нарушение Федерального закона №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» в части нарушения Положения о режиме особой охраны особо охраняемой природной территории местного значения «Природный комплекс «Петровский» (Решение Кемеровского совета народных депутатов №157 от 07 сентября 2018 года).</p>	муниципального образования.
4.	<p>Раздел акта посвященный физико-географической (ландшафтно-топографической по терминологии авторов) характеристике обследованного участка (с.9-10) в действительности содержит только самые обобщенные и пространно изложенные сведения о природе Кузнецкой котловины и бассейна р. Томи в целом. Это удостоверяет отсутствие у эксперта необходимых сведений и специальных познаний о специфике обследуемого участка, включающего ООПТ «Природный комплекс «Петровский» с уникальным для региона сочетанием нескольких ландшафтно-географических и ботанических зон. Следовательно, данное обстоятельство обнаруживает недостаточную компетентность эксперта в части планирования археологических изысканий, применительно к физико-географическому контексту рассматриваемого участка.</p>	Комитет согласен с поступившим замечанием.
5.	<p>При характеристике историко-культурной изученности района (с.10-11) не нашли адекватного отражения важные историографические сведения и результаты актуальных научно-исследовательских изысканий. За исключением разведки сотрудников ООО «Палеопоиск» в 2017 г., абсолютно не учтены новейшие результаты систематических археологических разведок 2015-2017 гг.</p>	Принято к сведению.
6.	<p>Не учтена общедоступная информация о палеолитическом местонахождении Осиновка, открытого в 1962 г. А.И. Мартыновым на р. Осиновка, в ландшафтно-</p>	Комитет согласен с поступившим замечанием. Упоминание на местонахождение Осиновка

	<p>географической ситуации территориально близкой обследуемому участку, что явилось причиной ошибочного стратегического плана исследования, согласно которому эксперт и держатель открытого листа отказались от поиска на обследуемом участке объектов археологического наследия эпохи палеолита. Об этом свидетельствуют незначительная глубина большинства шурфов и прямое указание в тексте Акта на то, что «Шурфами пройден полный профиль голоценовых отложений мощностью до 1,9 м» (с.7). Палеолитический период в истории человечества связан с геологической эпохой плейстоцена. Следовательно, для выявления культурного слоя памятников палеолитического периода требуется изучение плейстоценовых напластований, залегающих ниже голоценовых отложений. Для реализации указанной задачи требовалась более значительная глубина разведочных шурфов.</p>	<p>присутствует в тексте Акта (с. 11), однако информация о ней не использована при проведении экспертизы.</p>
7.	<p>Порядок проведения археологических разведок на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, регулируется пунктами 3.19 – 3.20. Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации от 20.06.2018 г. Согласно пункту 3.20 этого Положения предварительная оценка количества закладываемых шурфов проводится из расчета – не менее одного шурфа на 1 га при площадных обследованиях или не менее одного шурфа на 1 км – при линейных», при этом обязательно обоснование целесообразности мест закладки шурфов, и шурфы могут располагаться на обследуемой площади неравномерно. В ходе экспертизы произведена 31 земляная выработка. Необходимость обоснованности именно такого количества шурфов (намного меньше предписываемой нормы) в описательной части акта отсутствует, равно как подробное обоснование места их закладки. Исключение составляют три лаконичных предложения: «произведено определение наиболее перспективных для нахождения объектов культурного наследия зон на территории объекта изысканий» (с.5); «После визуального осмотра местности, тщательного поиска подъёмного материала на всей площади участков были выделены перспективные для предполагаемого расположения ОАН территории» (с.6); «На площади нетронутой техногенными нарушениями, в наиболее перспективных участках на заложен 31 шурф размерами 2х1 м» (с.12). Следовательно, усматривается лишь декларация необходимости научного обоснования количества и местоположения</p>	<p>Комитет согласен с поступившим замечанием.</p>

	<p>шурфов при полном отсутствии такового.</p> <p>Пункт 3.20 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» от 20.06.2018 г. определяет, что шурфы обязательно закладываются вблизи современных и древних водотоков и водоемов, оврагов, балок и иных подобных объектов, как в поймах, так и на надпойменных террасах, на территории исторических населенных пунктов (существующих и исчезнувших) и в пределах их хозяйственных зон, на водораздельных участках, потенциально пригодных для расположения объектов археологического наследия. Судя по табл.4 (Приложение 4 к данному Акту), экспертом и держателем Открытого листа шурфовка производилась только около водотоков, а обширные луговые пространства водораздельных участков остались неисследованными без должного научного обоснования археологической бесперспективности проигнорированных участков.</p>	
8.	<p>В тексте Акта заявлено, что помимо закладки шурфов «Полевые исследования включали: сплошное визуальное обследование территории земельного участка и непосредственно связанной с ним территории, включая осмотр всех нарушений почвенных покровов с целью выявления археологических предметов: зачистку существующих почвенных обнажений . . . ., а также фотофиксацию всех проводимых работ и их результатов. Визуальный осмотр не ограничивался земельным отводом, обследовались прилегающие территории на расстояние 25-30 м от его границ (с.6).</p> <p>Вместе с тем, согласно табл.4 (приложение 4 к настоящему Акту) большая часть луговых водораздельных участков либо визуально не обследовалась, либо это обследование не подтверждено фотофиксацией. Это ставит под сомнение объективность заключения экспертизы, поскольку не подтверждено отсутствие на этих участках объектов археологического наследия с внешне различимыми признаками (западины, насыпи, рвы, стелы и пр.).</p>	Комитет согласен с поступившим замечанием.
9.	<p>На таблицах 5-22 содержатся видовые снимки различных частей обследуемого участка. Но ни одна из указанных таблиц, как и прочие разделы иллюстративного приложения, не подтверждают наличие заявленных зачисток существующих почвенных обнажений. В контексте указанных автором Акта сильных техногенных нарушений обследуемого участка (с. 5), это является грубым</p>	<p>Принято к сведению. На части снимков с существующими обнажениями приведены фото техногенно нарушенной территории (отработанные отвалы с восстановленной растительностью). Зачистка таких обнажений бессмысленна. Вместе с</p>

	<p>нарушением положения пункта 3.20 Положения о порядке проведения..., указывающего: «Полевое обследование участков землеотводов, в том числе в рамках государственной историко-культурной экспертизы, в обязательном порядке предусматривает выполнение шурфовки и зачисток существующих обнажений».</p>	<p>тем, с целью упрощения понимания, на каком именно участке земельного отвода площадью 1153, 64 га произведено наблюдение в тексте и графической части необходимо наличие либо координат точки, либо соответствующего условного обозначения.</p>
10.	<p>В таблице 2 акта расположение знака обследованного участка (красный круг) на карте не соответствует фактическому расположению данного участка на местности. Если верить карте, то обследован участок в средней части течения р. Люскус, в 3,5-4 км южнее фактического расположения участка под проектируемое строительство. Изображение истинного месторасположения участка на представленном спутниковом снимке и вовсе обрезано.</p>	<p>Принято к сведению. Техническая ошибка, не влияющая на обоснованность выводов экспертизы. Границы обследованного участка, приведенные в таблицах 3, 4 нанесены объективно и позволяют идентифицировать участок на местности.</p>
11.	<p>В таблице 2 акта на схеме указаны нумерованные обозначения близлежащих ОАН, но отсутствует расшифровка цифровой номенклатуры (названия ОАН, их тип и культурно-хронологическая атрибуция).</p>	<p>Принято к сведению. Техническая ошибка, не влияющая на обоснованность выводов экспертизы: в тексте Акта (с. 11) информация о наименовании и местонахождении указанных ОАН приведена.</p>
12.	<p>В таблице 2 акта на схеме обследованного участка присутствуют два вида графических обозначений (красная перевернутая капля и белый круг) с автономной нумерацией. Но лишь для одного из них (красная перевернутая капля) имеется легенда: археологическая выработка (шурф). Что обозначено изображениями белого круга, не известно. В дальнейших иллюстрациях и в тексте акта ссылки на данные обозначения (да и всю таблицу) отсутствуют.</p>	<p>Принято к сведению. Очевидно, что графическое обозначения в виде белого круга является точкой пункта наблюдения. Вместе с тем, отсутствие координат или их нумерация в соответствующей таблице делают идентификацию конкретной точки (учитывая площадь участка) практически невозможной.</p>
13.	<p>Таблицы 5-22 Акта содержат фотографические снимки местности на разных участках обследуемой площади. Но в подписях к снимкам не указаны номера точек фотофиксации и их точные географические координаты, не обозначено их место на общем плане (табл.2). Без этой информации невозможно оценить объективность визуального обследования территории.</p>	<p>Комитет согласен с поступившим замечанием.</p>
14.	<p>В текстовом описании шурфов акцент сделан на их пропорциях и стратиграфии,</p>	<p>Комитет согласен с поступившим замечанием.</p>

	<p>в то время как полностью отсутствует характеристика места их закладки (пойма, терраса и т.д.) с обязательной в таком случае ссылкой на общий план расположения шурфов (табл.2).</p>	
15.	<p>В тексте Акта в разделе о методике земляных выработок заявлена постоянная площадь шурфов 2×1 м (с.12). Детальный анализ представленных видовых снимков шурфов №7 (табл. 36-37) и №27 (табл.76-77) удостоверяет их истинные размеры 2×2 м. Обращение к текстовому описанию этих шурфов подтверждает, что для них недостоверно указана площадь в 2 кв. м вместо фактической в 4 кв. м. (стр. 14, стр. 22).</p>	<p>Принято к сведению. Техническая ошибка, не влияющая на обоснованность выводов экспертизы.</p>
16.	<p>В отдельных фрагментах Акта эксперт обнаруживает либо незнание региональных реалий, либо пренебрежении ими. В частности, на стр.12 указано, что обследуемый участок расположен в Новокузнецком районе Кемеровской области. На стр. 9 при характеристике обследуемого участка сказано, что к северу от него расположен Промышленновский район г. Кемерово, в то время как на деле поселок Промышленновский – это лишь часть Рудничного района г. Кемерово.</p>	<p>Принято к сведению.</p>
17.	<p>Археологические исследования были проведены в соответствии с методикой археологических разведок на земельных участках в рамках проведения государственной историко-культурной экспертизы п.п. 3.19-3.22 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от «20» июня 2018 г. № 32 и выполнены на высоком профессиональном уровне. Территория проектируемого землеотвода была подвергнута тщательному визуальному осмотру, а количество и место расположения шурфов определено с таким расчетом, чтобы обеспечить выявление всех объектов археологического наследия, попадающих в границы обследуемых земельных участков (результаты представлены в приложение к ГИКЭ). Выводы ГИКЭ об отсутствии объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, по результатам проведенных археологических исследований сомнений не</p>	<p>Принято к сведению.</p>

вызывают.	
-----------	--

По результатам рассмотрения и общественного обсуждения Акта государственной историко-культурной экспертизы земельных участков площадью 1153,64 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ в Кемеровской области, для разработки проектной документации «Технический проект разработки участка Шахта Лапичевская-2 Кемеровского каменноугольного месторождения ООО «Шахта Лапичевская» комитет по охране объектов культурного наследия Кемеровской области выражает несогласие с заключением экспертизы в связи с несоответствием заключения экспертизы законодательству Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия и представлением для проведения экспертизы документов, содержащих недостоверные сведения.

В соответствии с пунктом 32 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 в случае несогласия органа охраны объектов культурного наследия с заключением экспертизы по причинам, предусмотренным пунктом 30 настоящего Положения, заказчик вправе заново представить в указанный орган заключение экспертизы и прилагаемые к нему документы и материалы при условии их доработки с учетом замечаний и предложений, изложенных в уведомлении.

Председатель комитета

Ю.Ю. Гизей
13.12.2018